

УДК 616.12-089.168.1:616-092:616-07-08

© Н.Ю. Драненко, 2013.

ПОСТПЕРИКАРДИОТОМНЫЙ СИНДРОМ: МЕХАНИЗМЫ ПАТОГЕНЕЗА И КРИТЕРИИ ДИАГНОЗА

Н.Ю. Драненко*Кафедра внутренней медицины №1 (зав. кафедрой – проф. А.В.Ушаков), Государственное учреждение «Крымский государственный медицинский университет имени С.И.Георгиевского», г. Симферополь.*

POSTPERICARDIOTOMY SYNDROME: MECHANISMS OF PATHOGENESIS AND DIAGNOSTIC CRITERIA N.Y. Dranenko

SUMMARY

The article presents the basic mechanisms of pathogenesis and clinical signs of postpericardiotomy syndrome, diagnostic methods that allow confirming the development of this pathological state.

ПОСТПЕРИКАРДИОТОМНИЙ СИНДРОМ: МЕХАНІЗМИ ПАТОГЕНЕЗУ ТА КРИТЕРІЇ ДІАГНОЗУ Н.Ю. Драненко

РЕЗЮМЕ

У статті представлені основні патогенетичні механізми та клінічні ознаки постперикардіотомного синдрому, а також методи діагностики, що дозволяють підтвердити розвиток даного патологічного стану.

Ключевые слова: постперикардотомный синдром, плевральный выпот, перикардальный выпот, диагностика.

Впервые клинические проявления постперикардотомного синдрома (ППТС) описаны D. Jantou и L. Soloff в начале 50-х гг. XX в. у пациента, страдающего ревматическим митральным стенозом и перенесшего открытую митральную комиссуротомию [23, 43]. Однако, симптомы, описанные авторами были расценены как признак обострения хронической ревматической болезни сердца. В 1958 г. Т. Ito с соавторами, проведя анализ клинических данных в группе пациентов, оперированных по поводу врожденных пороков сердца, предложили новый термин – ППТС [22]. С этого времени началось активное изучение патогенетических механизмов и способов коррекции этого состояния. ППТС был описан также при имплантации кардиостимулятора, стентировании коронарных артерий, радиочастотной абляции, тупой травме сердца, пункции перикарда, тимпктомии [13, 14, 15, 16, 26, 36, 37, 39, 41, 45, 46, 48, 53, 54]. Клиническим вариантом ППТС является постинфарктный синдром, описанный в 1956 г W. Dressler и названный позже его именем [6, 11]. В связи со схожестью симптомокомплекса и разнообразием факторов, приводящих к развитию данного состояния, в практике также используется термин «Postcardiac Injury Syndrome» (синдром, развившийся в результате повреждения сердца), непосредственно указывающий на механизм его развития [15, 24, 26]. В настоящее время ППТС описывают как патологическое состояние, характеризующееся воспалительной реакцией с участием плевры и перикарда и развивающееся, чаще всего, вследствие хирургических манипуляций, сопровождающихся перикардотомией. Частота развития ППТС в кардиохирурги-

ческой практике составляет от 10 до 40 %. Развитию этого патологического состояния более подвержены лица молодого и среднего возраста [20, 21, 24, 27, 34].

В патогенезе ППТС ведущую роль играет образование аутоантител к клеткам сердца (антисарколемных и антифибриллярных антител) в результате антигенной стимуляции, связанной с повреждением тканей сердца [3, 5, 7, 9, 29, 30, 47, 49, 51]. Принято считать, что воспалительная реакция при ППТС связана с развитием иммунного ответа по механизму гиперчувствительности замедленного типа – цитотоксический вариант (2 тип). Суть этого процесса заключается в том, что собственные клетки организма превращаются в мишень для действия ряда защитных механизмов: макрофагов, нейтрофилов, эозинофилов, медиаторов воспаления, лизосомных ферментов фагоцитов, активных форм кислорода, приводя к повреждению и гибели клеток [1, 5, 9, 12, 17, 27, 29, 30, 35]. В исследовании с участием пациентов, у которых развился ППТС после трансплантации сердца, было установлено повышенное содержание активированных Т-хелперов (CD4 + / 25 +) и цитотоксических Т-клеток (Leu-7 + / CD8+) [5].

Немаловажным аспектом патофизиологических механизмов ППТС является системная реакция организма на хирургическое вмешательство. В результате хирургической травмы, контакта крови с оксигенатором и аппаратом искусственного кровообращения (ИК), ишемического и реперфузионного повреждения кардиомиоцитов, действия эндотоксинов, уровень которых повышается во время ИК за счет транслокации бактериальной микрофлоры кишеч-

ника и высвобождения большого количества биологически активных агентов (гистамин и серотонин, кинины (брадикинин, каллидин), эйкозаноиды (простагландины и лейкотриены), компоненты комплемента C3a и C5a, плазмин, цитокины (главным образом интерлейкин-1, интерлейкин-6 и фактор некроза опухолей альфа)) возможно развитие неспецифической системной воспалительной реакции организма (SIRS) [1, 2, 12, 17, 35, 49]. SIRS чаще наблюдается у пациентов после хирургической коррекции клапанной патологии сердца воспалительной природы, а также при проведении механической ревазуляризации миокарда в экстренном порядке [1, 2]. У больных этих категорий имеет место увеличение продолжительности дренирования послеоперационной раны, что, вероятно, обусловлено повышением объема раневого отделяемого на фоне нарушения гемостаза и активации местных воспалительных реакций. Поступление в системный кровоток провоспалительных цито- и хемокинов усиливает сосудистую проницаемость и способствует развитию экссудативного процесса [1, 2, 12, 49].

По-прежнему остается спорным вопрос о роли инфекционных факторов в развитие ППТС. Так, различные вирусные агенты, такие как вирус Коксаки В, аденовирусы и цитомегаловирус были обнаружены у 2/3 пациентов с ППТС, на основании чего было сделано предположение о влиянии этих вирусов на иммунную ответ и склонности к аутоиммунным процессам у данной группы пациентов. Однако, в ряде проспективных исследований не было обнаружено достоверной взаимосвязи между присутствием в организме вирусной инфекции и образованием кардиоаутоантител [9, 24, 50]. Тем не менее, персистенция вирусов в организме человека несомненно ведет к формированию иммунных реакций, которые в свою очередь могут приводить к дисбалансу различных звеньев иммунитета.

Симптомы ППТС обычно появляются в течение 1-6 недель после оперативного вмешательства. Повышение температуры тела может быть значительным и достигать 38-39°C, иногда до 40° С (при оральном измерении). Несмотря на высокую температуру пациенты чувствуют себя удовлетворительно. Лихорадка обычно стихает в течение 2-3 недель. Типичными симптомами является недомогание, боль в груди, раздражительность, снижение аппетита. Также пациенты могут жаловаться на одышку и боли в суставах. При развитии пневмонита/пневмонии помимо лихорадки может появиться одышка и кашель со снижением насыщения крови кислородом [21, 24, 38, 51]. У детей боль в груди может усиливаться во время вдоха и в положении лежа. Предвестником тампонады сердца у детей может служить рвота [40, 54].

При осмотре пациентов с ППТС может быть выявлен шум трения перикарда, который обычно

исчезает либо при улучшении состояния пациента, либо при продолжающемся накоплении жидкости в перикардиальной полости. Клиническими проявлениями нарастающего перикардиального выпота могут быть тахикардия, усиление одышки, набухание шейных вен, появление отеков и гепатомегалии. Кроме того, симптомами, указывающими на значительное скопление жидкости в полости перикарда, могут быть дисфагия, кашель или осиплость голоса (сдавление возвратного гортанного нерва), приступы икоты (раздражение диафрагмального нерва), тошнота (давление на диафрагму) и «парадоксальный» пульс. [21, 28, 31, 38, 40, 44].

Несмотря на многолетний опыт ведения больных с ППТС и продолжающееся активное изучение патогенетических механизмов его развития, методов профилактики и коррекции данного состояния, до настоящего времени нет четко обозначенных диагностических критериев этого синдрома. В практике принято выделять ряд клинических признаков, основываясь на которых диагноз ППТС можно считать наиболее вероятным:

- повышение температуры тела до 38 °С и более в течение более 1 недели после операции при отсутствии признаков системной или локальной инфекции;
- боли в грудной клетке, связанные с поражением плевры;
- шум трения плевры/перикарда;
- признаки плеврального выпота;
- признаки развития или увеличения перикардиального выпота.

Диагноз ППТС может быть установлен при наличии двух и более из перечисленных критериев [19, 20, 21, 24].

Учитывая схожесть симптоматики, ППТС необходимо дифференцировать с инфекционным эндокардитом, застойной сердечной недостаточностью, тромбозом ветвей легочной артерии, миокардитами невирусной и вирусной этиологии, различными формами перикардитов.

Лабораторная диагностика ППТС основана на определении неспецифических маркеров воспаления, оценке титра антиммиокардиальных антител и циркулирующих иммунных комплексов, а также анализе характера выпотной жидкости.

Закономерными изменениями в общем анализе крови пациентов с ППТС являются лейкоцитоз и сдвиг лейкоцитарной формулы влево, иногда отмечается гиперэозинофилия [1, 17, 21, 24, 25]. Характерными маркерами острой фазы воспаления являются повышение СОЭ, уровня С-реактивного белка (СРБ), интерлейкина-6, фибриногена в сыворотке крови [1, 2, 21, 27, 44, 49, 51].

Неоспоримым фактом, подтверждающим аутоиммунный характер воспаления при ППТС, служит высокий титр антикардиальных антител в крови [5,

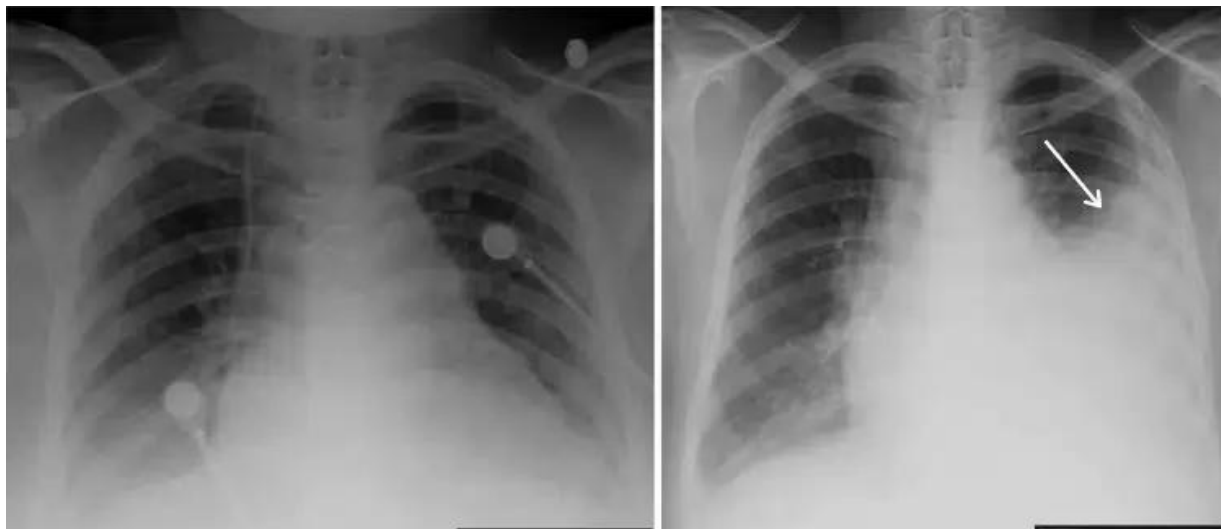
7, 21, 47, 51]. Диагностическое значение повышения титра антимиокардиальных антител (антител к актину, миозину, сарколемме, тропомиозину, антиядерных антител) у пациентов с ППТС, перенесших кардиохирургическое вмешательство было продемонстрировано в ряде исследований. По мнению авторов, выраженность клинических проявлений ППТС четко коррелировала с соотношением антикардиальных антител в выпотной жидкости и сыворотке крови, которое оценивалось в до- и послеоперационном периодах [1, 3, 5, 27, 29, 33, 51].

Для исключения бактериального генеза воспаления целесообразным является проведение посева перикардиальной жидкости и крови при появлении первых симптомов ППТС. Пункцирование и дренирование полости перикарда проводится по показаниям. Анализ перикардиальной жидкости необходим для определения ее цитологического состава, уровня глюкозы, общего белка, лактатдегидрогеназы и триглицеридов, а также посева (не менее 3-х пробирок) и окраски по Грамму. Считается, что при ППТС выпотная жидкость соответствует критериям экссудата [33, 49]. В раннем послеоперационном периоде на фоне активного ответа иммунной системы на повреждение и выброса цитокинов увеличивается фильтрация жидкости париетальным листком плев-

ры и перикарда с формированием трансудата. В позднем послеоперационном периоде в результате нарушения трансцитоза альбуминов и лимфатического дренирования полости плевры или перикарда формируется выпот с высоким содержанием альбуминов, соответствующий критериям экссудата. Выпотная жидкость при ППТС может иметь геморрагический характер, что в первую очередь относится к перикардиальному выпоту у пациентов, получающих антикоагулянтную терапию. При анализе клеточного состава выпотной жидкости при ППТС определяется повышенный уровень лейкоцитов (не более 2000 кл/мл), представленных в основном лимфоцитами (более 90%) [1, 33, 49].

К основным инструментальным методам диагностики ППТС относятся рентгенологическое исследование органов грудной клетки, электрокардиография, эхокардиография (ЭхоКГ) и магнитно-резонансная томография (МРТ).

При проведении рентгенографии грудной клетки можно обнаружить признаки плеврита и пневмонии/пневмонита. За счет скопления жидкости в полости перикарда отмечается увеличение сердечного силуэта. Сердечный тень увеличивается пропорционально количеству жидкости, содержащейся в перикарде [21, 24, 25].

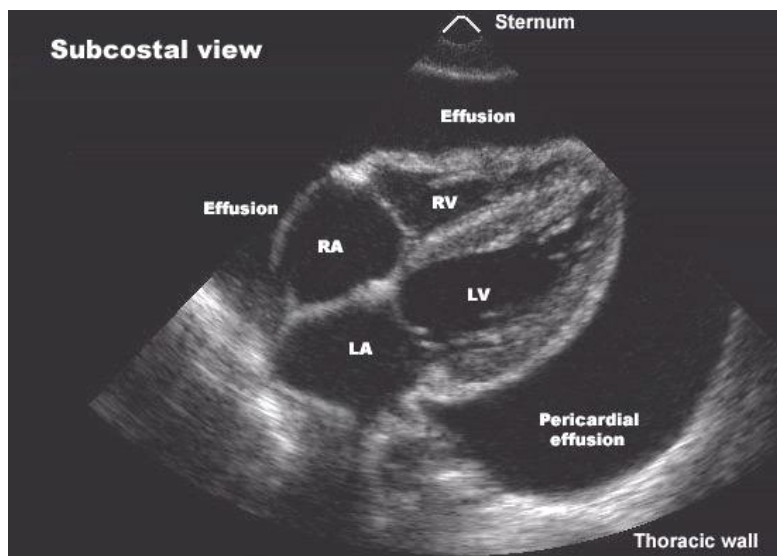
Рисунок 1. Слева: рентгенография грудной клетки сразу после проведения коронарного шунтирования. Справа: рентгенография грудной клетки через 3 недели после оперативного вмешательства.

ЭхоКГ является диагностическим стандартом ППТС [21, 24, 25, 38, 51]. Это гораздо более чувствительное исследование, чем рентгенография. На ранних этапах развития ППТС во время систолы можно обнаружить даже небольшое количество жидкости позади левого желудочка. С увеличением количества жидкости ее обнаружение с использованием эхокардиографии не представляет трудностей. Эхокардиография помогает дифференцировать ППТС от застойной сердечной недостаточности, так

как дает возможность объективно оценить сократительную способность желудочков.

ЭхоКГ является методом выбора для верификации тампонады сердца – наиболее опасного осложнения ППТС, которое возникает у 1-2% больных [21, 24, 28, 40]. ЭхоКГ критериями развития тампонады сердца служат:

- Перикардиальный выпот
- Диастолическое спадение правого предсердия, которое начинается в конце диастолы и продол-

Рисунок 2. При эхокардиографии определяются признаки значительного перикардального выпота.

жается в систолу желудочков.

- Раннее диастолическое спадение правого желудочка — очень чувствительный признак тампонады сердца, но у кардиохирургических больных он менее чувствителен, поскольку выпот у них часто осумкован и имеются перикардальные спайки.

- Диастолическое спадение левого предсердия.

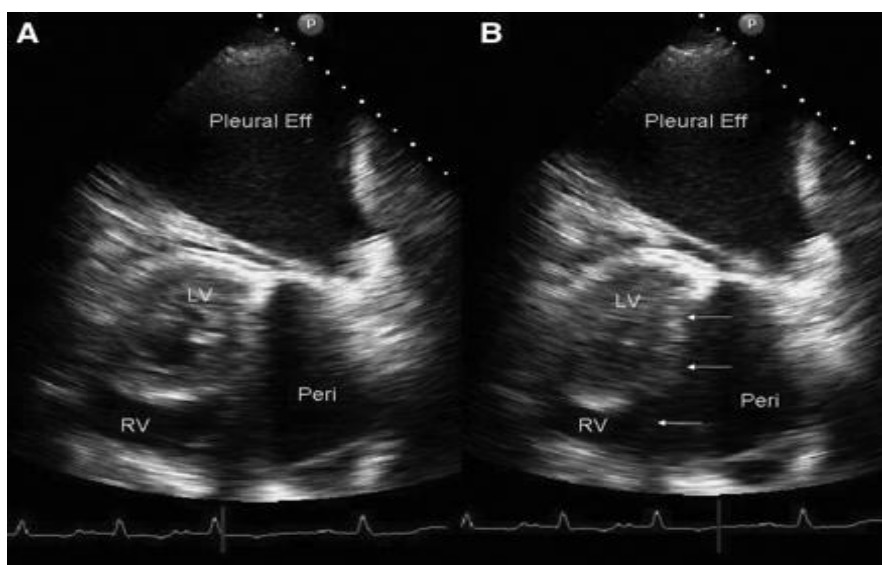
- Патологическое увеличение правого желудочка и уменьшение левого желудочка на вдохе.

- Увеличение толщины стенок левого желудочка за счет «псевдогипертрофии».

- «Качающееся сердце»

- Патологическое увеличение транстрикуспидального и уменьшение трансмитрального кровотока на вдохе (доплеровское исследование).

- Расширение нижней полой вены. Уменьшение диаметра нижней полой вены менее чем на 50% при глубоком вдохе (или быстром вдохе через нос).

Рисунок 3. При трансторакальной эхокардиографии (задний вид - со спины) определяется массивный нижнемедиальный перикардальный выпот (А – систола, В – диастола), с биатриальным и бивентрикулярным коллапсом (указано на В). LV – левый желудочек; RV – правый желудочек, Peri – перикардальный выпот; Pleural eff. – плевральный выпот.

Чреспищеводная ЭхоКГ показана при клинических признаках тампонады сердца после операций на сердце и недостаточной информативности трансторакальной ЭхоКГ, а также тем больным с тампона-

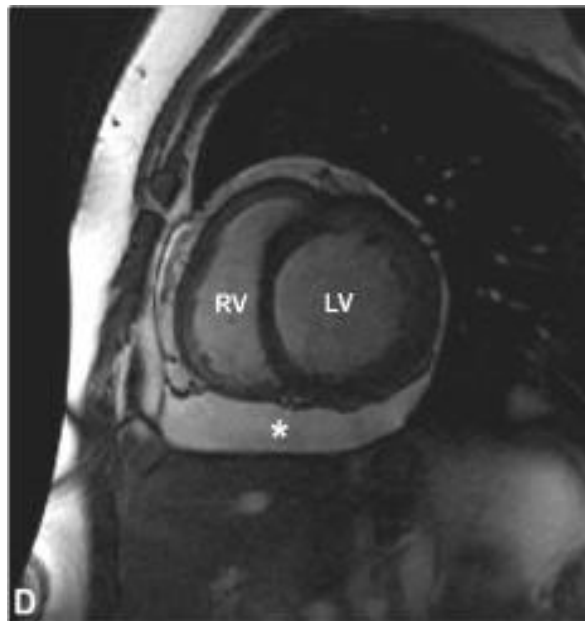
дой, у кого не удается увидеть перикардальный выпот. При чреспищеводной ЭхоКГ у таких больных нередко обнаруживаются гематомы в полости перикарда [31].

Для более четкой визуализации изменений в перикардиальной сумке все чаще используется магнитно-резонансная или компьютерная томографии. Эти методы исследования могут быть полезными при затруднениях в визуализации жидкости с помощью трансторакальной эхокардиографии [4, 21, 42].

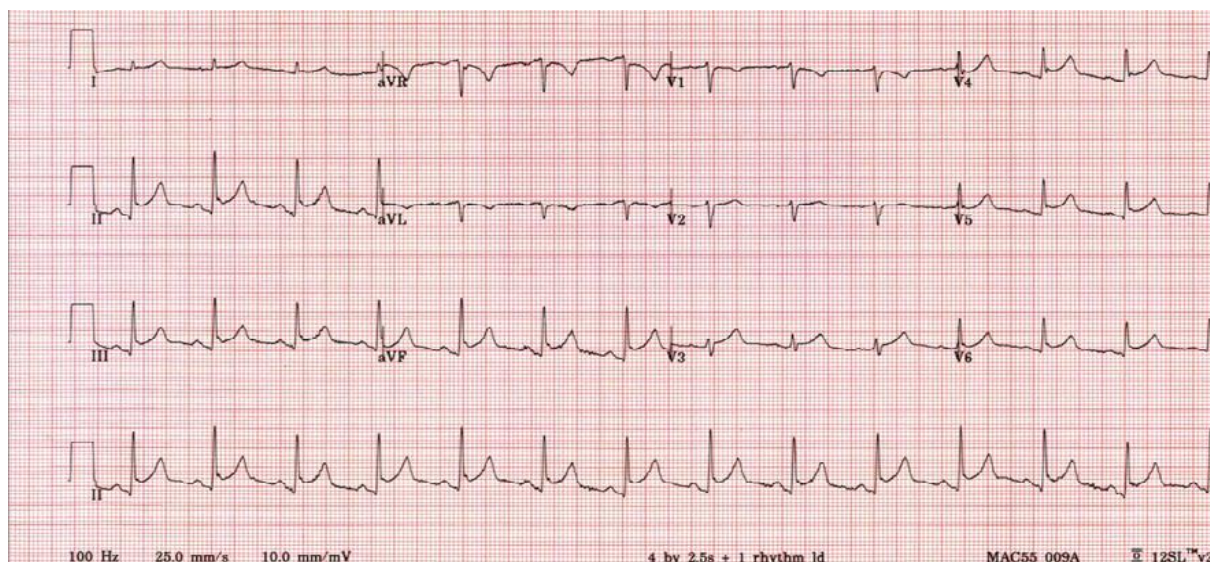
Рисунок 4. На томограмме скопление значительного объема жидкости в полости перикарда.

При проведении электрокардиографии (ЭКГ) также можно обнаружить ряд изменения, сопровож-

Рисунок 5. При проведении магниторезонансной томографии определяются признаки выраженного перикардиального выпота.

дающих ППТС. Характерными являются диффузная элевация сегмента ST, которая может сочетаться с депрессией сегмента PR, инверсия зубца Т во всех отведениях, а при массивном перикардиальном выпоте отмечается снижение амплитуды комплекса QRS [21, 24, 44].

Рисунок 6. На ЭКГ во II,III, AVF и V4-6 отмечаются элевация сегмента ST в сочетании с депрессией сегмента PR.

ВЫВОДЫ

Важно оценивать ЭКГ показатели в динамике и в сравнении с исходными данными, так как большинство пациентов имеют патологические изменения, связанные с течением основного заболевания

еще до проведения оперативного вмешательства.

В ряде случаев больным может быть показано проведение плевральной пункции. Анализ полученной жидкости может подтвердить воспалительный характер процесса. Для ППТС типичен экссудатив-

ный характер пунктата (общий белок > 30 г/л; удельный вес > 1016 г/л; активность ЛДГ > 200 ед/л; соотношение активности ЛДГ пунктата/ЛДГ сыворотки > 0,6; соотношение белок пунктата/белок сыворотки > 0,5 [21, 33, 49].

Выявление у пациентов с ППТС, несмотря на современные возможности инструментальной и лабораторной диагностики, и в настоящее время вызывает некоторые сложности. Отсутствие четких диагностических критериев, неспецифический характер патологических изменений и клинической симптоматики затрудняют своевременную постановку диагноза. Однако, тщательный анализ анамнестических и объективных данных, рациональный выбор дополнительных методов исследований в большинстве случаев позволяют правильно установить характер патологического процесса и предупредить развитие такого угрожающего жизни осложнения, как тампонада сердца. Активное внедрение хирургических методов лечения различных кардиологических заболеваний требует дальнейшего изучения патогенетических механизмов развития ППТС с целью совершенствования профилактических и лечебных мероприятий, направленных на предотвращение неблагоприятного течения послеоперационного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игольникова Л.Н. Постперикардиотомный синдром: клинико-лабораторная диагностика, лечение (обзор литературы) / Л.Н. Игольникова, Е.Г. Никулина // Кардиология и сердечно-сосудистая хирургия – 2012. — №1 – С. 42-46.
2. Накацева Е.В. Постперикардиотомный синдром: факторы риска, принципы диагностики и лечения / Е.В. Накацева, О.М. Моисеева, Е.В. Шляхто // Сердце. – 2009. — № 8 – С. 84-88.
3. Cabalka A.K. Postpericardiotomy syndrome in pediatric heart transplant recipients. Immunologic characteristics / A.K. Cabalka, H.M. Rosenblatt, J.A. Towbin et al. // Tex. Heart Inst. J. – 1995. – Vol. 22, №2. – P. 170-176.
4. De Biase L. Cardiac magnetic resonance imaging diagnosis of a loculated pericardial effusion in a patient with a postpericardiotomy syndrome / L. De Biase, P. Di Renzi, F. Piccioni et al // Ital. Heart J. – 2002. – Vol. 3, № 7. – P. 435-436.
5. De Scheerder I. Association of anti-heart antibodies and circulating immune complexes in the postpericardiotomy syndrome / I. De Scheerder, D. Wulfrank, I. Van Renterghem et al. // Clin. Exp. Immunol. – 1984. – Vol. 57, №2 – P. 423-428. (10 статья)
6. Dressler W. A post-myocardial infarction syndrome; preliminary report of a complication resembling idiopathic, recurrent, benign pericarditis / W. Dressler // JAMA – 1956. — №160. – P. 1379-1383.
7. Engle M.A. The postpericardiotomy syndrome and antiheart antibodies / M.A. Engle, J.C. McCabe,

P.A. Ebert et al // Circulation – 1974 — № 69. – P. 401-406.

8. Engle M.A. The postpericardiotomy syndrome / M.A. Engle, T. Ito // Am. J. Cardiol. – 1961. — №7. – P.73-82.

9. Engle M.A. Postpericardiotomy syndrome in adults: incidence, autoimmunity and virology / M.A. Engle, W.A. Gay Jr, J. McCabe et al. // Circulation. – 1981. – Vol. 64, № 2. – P. 1158-1160.

10. Finkelstein Y. Colchicine for the prevention of postpericardiotomy syndrome / Y. Finkelstein, J. Shemesh, K. Mahlab et al. // Herz – 2002. — № 27. – P. 791-794.

11. Fletcher C. Dressler syndrome after minimally invasive coronary artery bypass surgery / C. Fletcher, C. Ostergaard, R. Menzies // J. Amer. Board Fam. Pract. – 2004. – Vol. 17, № 3. – P. 230-232.

12. Franke A. Pro-inflammatory cytokines after different kinds of cardio-thoracic surgical procedures: is what we see what we know? / A. Franke, W. Lante, V. Fackeldey et al. // Eur. J. Cardiothorac. Surg. – 2005. – Vol. 28, №4. — P. 569-575.

13. Goodkind M.J. Recurrent pericardial effusion after nonpenetrating chest trauma: report of two cases treated with adrenocortical steroids / M.J. Goodkind, W.E. Bloomer, A.V. Goodyer // N Engl J Med. – 1960. — №263. – P. 874-881.

14. Goutal H. Postpericardiotomy syndrome; a rare complication of transcavitary cardiac pacing: apropos of a case / H. Goutal, F. Baur, L. Bonnevie et al. // Arch. Mal. Coeur. Vaiss. – 1995. – Vol. 88, №12. – P.1901-1903.

15. Gungor B. Uncommon presentation of postcardiac injury syndrome: Acute pericarditis after percutaneous coronary intervention / B. Gungor, E. Ucer, I.C. Erdinler // Int. J Cardiol. – 2008. — Vol.128, №1. – P. 19-21.

16. Hargreaves M. Postcardiotomy syndrome following transvenous pacemaker insertion / M. Hargreaves, Y. Bashir // Eur Heart J. – 1994. – Vol. 15, №7. — P. 1005-1007.

17. Hiral S. Systemic inflammatory response syndrome after cardiac surgery under cardiopulmonary bypass / S. Hiral // Ann. Thorac. Cardiovasc. Surg. – 2003. — №6. P. 365—370.

18. Horneffer P.J. The effective treatment of postpericardiotomy syndrome after cardiac operations. A randomized placebo-controlled trial / P.J. Horneffer, R.H. Miller, T.A. Pearson et al. // J. Thorac. Cardiovasc. Surg. – 1990. – Vol. 100, №2. – P. 292-296.

19. Imazio M. Rationale and design of the COPPS trial: a randomized placebo-controlled, multicenter study on the use of colchicines for the primary prevention of postpericardiotomy syndrome / M. Imazio, E. Cecchi, B. Demichelis et al. // J. Cardiovasc. Med. (Hagerstown) – 2007. – Vol. 8, №12. – P. 1044-1048.

20. Imazio M. The COPPS Trial: A multicenter, randomized, doubleblind, placebo-controlled trial / M. Imazio // Eur. Heart J. – 2010. – Vol. 31, №22 – P. 2749-2754.

21. Imazio M. The postpericardiotomy syndrome /

- M. Imazio // *Curr. Opin. Pulm. Med.* – 2012. — №18. — P. 366-374.
22. Ito T. Postpericardiotomy syndrome following surgery for nonrheumatic heart disease / T. Ito, M.A. Engle, H.P. Goldberg // *Circulation* – 1958. – Vol. 1, №7. — P. 549-556.
23. Janton D.H. Results of the surgical treatment of mitral stenosis / D.H. Janton, R.P. Glover, T.J.E. O’Neil et al // *Circulation* – 1952. — №6. — P. 321-333.
24. Jaworska-Wilczyńska M. Post-cardiac injury syndrome / M. Jaworska-Wilczyńska, M. Kuźmierczyk, E. Abramczuk et al. // *Kardiologia i Torakochirurgia Polska* – 2013. – Vol. 10, №1 – P. 20–26.
25. Kaminsky M.E. Postpericardiotomy syndrome / M.E. Kaminsky, B.A. Rodan, D.R. Osborne et al. // *Am. J. Roentgenol.* – 1982. Vol. 138. – P. 503-508.
26. Koller M.L. Postcardiac injury syndrome following radiofrequency ablation of atrial flutter / M.L. Koller, S.K. Maier, W.R. Bauer et al. // *Z. Kardiol.* – 2004. – Vol. 93, № 7. – P. 560-565.
27. Kohler I. Behavior of inflammatory markers of myocardial injury in cardiac surgery: laboratory correlation with the clinical picture of postpericardiotomy syndrome / I. Kohler, P.J. Saraiva, O.B. Wender, A.J. Zago // *Arq Bras Cardiol.* – 2003. — Vol. 81, №3. – P. 279-290.
28. Kuvin J.T. Postoperative cardiac tamponade in the modern surgical era / J.T. Kuvin, N.A. Harati, N.G. Pandian et al. // *Ann. Thorac. Surg.* – 2002. – Vol. 74, №4. – P. 1148-1153.
29. Maisch B. Clinical significance of immunopathological findings in patients with postpericardiotomy syndrome. Part I. Relevance of antibody pattern / B. Maisch, P.A. Berg, K. Kochsiek // *Clin. Exp. Immunol.* – 1979. – Vol. 38, №1. – P. 189-197.
30. Maisch B. Clinical significance of immunopathological findings in patients with postpericardiotomy syndrome. Part II. The significance of serum inhibition and rosette inhibitory factors / B. Maisch, P. Schuff-Werner, P.A. Berg et al. // *Clin. Exp. Immunol.* 1979. – Vol. 38, №2. – P. 198-203.
31. Maisch B. The Task Force on the Diagnosis and Management of Pericardial Diseases of the European Society of Cardiology; ESC Committee for Practice Guidelines (CPG) Guidelines on the Diagnosis and Management of Pericardial Diseases / B. Maisch, P. Seferovic, A.D. Ristic et al. // *Eur Heart J.* – 2004. – Vol. 25. – P.587-610.
32. Matsuyama K. Clinical characteristics of patients with constrictive pericarditis after coronary bypass surgery / K. Matsuyama, M. Matsumoto, T. Sugita et al. // *Jpn. Circ. J.* – 2001. – Vol. 65, №6. – P. 480-482.
33. Meyers D.G. The usefulness of diagnostic tests on pericardial fluid / D.G. Meyers, R.E. Meyers, T.W. Prendergast // *Chest* – 1997. – Vol. 111, №5 – P. 1213-1221.
34. Miller R.H. The epidemiology of the postpericardiotomy syndrome: a common complication of cardiac surgery / R.H. Miller, P.J. Horneffer, T.J. Gardner et al. // *Am. Heart J.* – 1988. — №116. – P. 1323-1329.
35. Oudemans-van Straaten H.M. Intestinal permeability, circulating endotoxin, and postoperative systemic response in cardiac surgery patients / H.M. Oudemans-van Straaten, P.G. Jansen, F.J. Hoek et al // *J. Cardiothorac. Vasc. Anesth.* – 1996. – Vol. 10, №2 — P. 187-194.
36. Peter R.H. Postpericardiotomy syndrome as a complication of percutaneous left ventricular puncture / R.H. Peter, R.E. Whalen, E.S. Orgain et al // *Am J Cardiol.* – 1966. – Vol. 17, №1. — P. 86-90.
37. Peters R.W. Unusual complications of epicardial pacemakers. Recurrent pericarditis, cardiac tamponade and pericardial constriction / R.W. Peters, M.M. Scheinman, S. Raskin et al // *Am J Cardiol.* – 1980. — № 45 (5). – P. 1088-1094.
38. Prince S.E. Postpericardiotomy syndrome / S.E. Prince, B.A. Cunha // *Heart Lung.* – 1997. — № 26. — P. 165-168.
39. Sasaki A. Repeated postpericardiotomy syndrome following a temporary transvenous pacemaker insertion, a permanent transvenous pacemaker insertion and surgical pericardiotomy / A. Sasaki, H. Kobayashi, T. Okubo et al. // *Jpn. Circ. J.* – 2001 – Vol. 65, №4. – P. 343-344.
40. Scarfone R.J. Cardiac tamponade complicating postpericardiotomy syndrome / R.J. Scarfone, A.J. Donoghue, E.A. Alessandrini // *Pediatr. Emerg. Care.* – 2003. – Vol.19, №4. – P. 268-271.
41. Setoyama T. Acute pleuropericarditis after coronary stenting: a case report / T. Setoyama, Y. Furukawa, Abe M. et al. // *Circ J.* – 2006. – Vol. 70, № 3. – P. 358-361.
42. Sievers B. Cardiovascular magnetic resonance of imminent cardiac tamponade due to postpericardiotomy syndrome / B. Sievers, B. Brandts, J.C. Moon et al. // *Int. J. Cardiol.* – 2003. – Vol. 91, № 2-3. – P. 241-244.
43. Soloff L.A. Reactivation of rheumatic fever following mitral commissurotomy / L.A. Soloff, J. Zatulni, D.H. Janton et al // *Circulation* – 1953. — №8. — P.481-493.
44. Spodick D.H. Acute pericarditis: current concepts and practice / D.H. Spodick // *JAMA* – 2003. – Vol. 289 – P.1150-1153.
45. Sugiura T. Pericardial effusion after primary percutaneous transluminal coronary angioplasty in first Q-wave acute myocardial infarction / T. Sugiura, K. Takehana, K. Hatada et al. // *Am. J. Cardiol.* – 1998. — №81. – P.1090-1093.
46. Tabatznik B. Postpericardiotomy syndrome following traumatic hemopericardium / B. Tabatznik, J.P. Isaacs // *Am J Cardiol.* – 1961. — №7. – P. 83-96.
47. Van der Geld H. Anti-heart antibodies in the postpericardiotomy and the postmyocardial-infarction syndromes / H. Van der Geld // *Lancet* – 1964. — Vol. 2(7360). – P. 617-621.
48. Vinit J. Recurrent delayed pericarditis after pacemaker implantation: a post-pericardiotomy-like syndrome? / J. Vinit, P. Sagnol, P. Buttard et al // *Rev. Med. Interne* – 2007. – Vol.28, №2. – P. 137-140.

49. Wan S. Inflammatory response to cardiopulmonary bypass: mechanisms involved and possible therapeutic strategies / S. Wan, J.L. LeClerc, J.L. Vincent // *Chest* – 1997. – Vol. 112, №3. – P. 676-692.

50. Webber S.A. Postpericardiotomy syndrome: no evidence for a viral etiology / S.A. Webber, N.J. Wilson, A.K. Junker et al. // *Cardiol. Young.* Jan. – 2001. – Vol. 11, №1. – P. 67-74.

51. Wessman D.E. The postcardiac injury syndrome: case report and review of the literature / D.E. Wessman, C.M. Stafford // *South Med. J.* – 2006. Vol. 99, №3 – P. 309-314.

52. Wilson N. J. Double-blind placebo-controlled trial of corticosteroids in children with postpericardiotomy syndrome / N. J. Wilson, S. A. Webber, M. W. H. Patterson, et al // *Pediatric Cardiology* March – 1994/ — Vol. 15, № 2 – P. 62-65.

53. Yukumi S. Postpericardiotomy syndrome after thymothymectomy: report of two cases / S. Yukumi, H. Suzuki, Y. Kashu et al // *ThoracCardiovasc Surg.* – 2012. – Vol. 60, № 7. – P. 462-446.

54. Zeltser I. Postpericardiotomy syndrome after permanent pacemaker implantation in children and young adults / I. Zeltser, L.A. Rhodes, R.E. Tanel, V.L. Vetter et al // *Ann Thorac Surg.* – 2004. – Vol. 78, №5. – P. 1684-1687.